

Зябкина Ксения Андреевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

**ОСМАНСКИЙ ХРОНИСТ Э. ЧЕЛЕБИ О ЛАНДШАФТНО-
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ФАКТОРАХ,
ВЛИЯЮЩИХ НА ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ГОРСКОЙ СРЕДЕ**

Аннотация: в статье, по материалам «Книги путешествия» Э. Челеби, рассматривается ландшафтно-географическая среда обитания горцев Западного Кавказа как фактор влияющий на формирование гендерных взаимоотношений.

Ключевые слова: черкесы, политеизм, субэтнические группы, этно-конфессиональная политика.

Османский путешественник и сановник середины XVII в. Эвлия Челеби в своем сочинении «Книга путешествия», помимо военно-политических и хозяйственных особенностей уклада жизни западных адыгов, неоднократно отмечал различные аспекты гендерных взаимоотношений в горской среде и факторы на них влияющие.

В целом, в XVII в., этно-конфессиональная политика Порты в отношении так называемых «абазинских народов» (Абадзе-чиль) привела к серьезным изменениям в их верованиях, социальных отношениях, этническом составе и численности, что не только «унифицировало», но и обособляло «вольных» черкесов от адыгов повиновавшихся княжеским родам. При этом, традиционный для религиозных представлений горцев синкретизм, обусловленный как проникновением ислама, так и наличием в адыгской среде остаточного христианства и язычества (политеизм), уходил в прошлое, под мощным натиском культивируемого Портой мусульманства суннитского толка [1, с. 151].

Описывая ландшафтно-географическую среду обитания горцев Э. Челеби отмечает, что урочища, долины и ущелья Северо-Восточного Причерноморья отделены друг от друга густыми чащобами, горными хребтами и руслами рек, что способствовало обособленному расселению западных адыгов. «На протяжении этих сорока стоянок – отмечал османский автор – в этой области протекает сорок больших рек. Все они берут начало в горах, расположенных между землями черкесов и абазы, и вливаются в Черное море [В этой стране] семьдесят подпирающих друг друга высоких гор. Говорят, что [в этой стране] две тысячи сел, но об этом я не могу знать – в горы я не ходил [Население] не платит ни харадж, ни налоги с урожая виноградников и садов, ни ашар, ни прочие подобные [налоги] [2, с. 292]. Непокорный и мятежный это народ числом многие сотни тысяч. Если им скажут, что они кяфиры, [того] убьют. Если их назвать мусульманами, обрадуются. Они не являются приверженцами ни Книги, ни какой-нибудь другой веры». Схожее описание оставил Жан де Лукка (Люка) во второй четверти XVII в., писал, что «Страна Черкесов тянется на 26 дней пути», а «Черкесы очень похожи на ногайских татар... стою, однако ж разницею, что черкесы населяют лишь более лесистые места, в которых они укрываются. Они соседствуют с ногайскими татарами... к югу живут абхазы; на западе граничат с очень высокими горами, отделяющими их от Мигрелии. Следовательно, область имеет самое большое протяжение от Тамани до Демир-капу (Demir-carı)».

Ландшафтно-географический фактор способствовал дроблению западных адыгов на ряд субэтнических групп (племен), что влияло на повышение статуса женщины в обособленных горских сообществах. Замкнутый, локальный характер общественных структур способствовал сохранению родоплеменных отношений. Патриархальные семьи относились к женщинам как к свободным членам своей общины, пусть и не равноправным в плане владения собственностью и наделения землей [3, с. 35].

Принятие горцами ислама, вяло протекавшее, по мнению Э. Челеби, не форсировалось турками, хотя некоторые племена были очень далеки от религии правоверных. «Продолжая путь на запад – отмечал Челеби – и пройдя две стоянки,

мы дошли до племени арт. Оно многочисленнее, чем племя кечи, но [это люди] не такие храбрые и мужественные – большинство из них торговцы. Охотятся на куницу и имеют очень много свиней... [4, с. 488–489]. Они понятия не имеют о вере и Книге». Таким образом, турецкий путешественник отмечает наличие среди подданных султана племени, не исповедовавшего ислам и занимавшегося свиноводством. Соответственно нормы ислама, регламентировавшие брачные отношения и статус женщины, в ряде горских сообществ, не влияли на общественное положение, уклад жизни и нормы морали горянок. Например, Э. Челеби был свидетелем публичных торжеств на свадьбе, продолжавшейся даже ночью и участвовал в обмене войлока, бурок и ковров на юношей и девушек, что было бы невозможно, будь невеста или обменянные на товары девушки мусульманками. Кроме того, преобладание изолированных, родоплеменных сообществ с господством патриархальных семей, накладывало на образ воспитания девушек и бытовой уклад жизни женщин огромное влияние.

Список литературы

1. Чамокова С.Т. К вопросу о распространении христианства среди адыгов // Сборник статей молодых ученых и аспирантов. – Майкоп, 1993. – С. 151.
2. Киселев А.А. Культура кубанских адыгов // Очерки истории Кубани... – С. 292.
3. Эвлия Челеби. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 3. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана. – М.: Наука, 1983. – С. 34–36.
4. Лукка Ж. де. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де Люка, монаха доминиканского ордена, 1625 г. / Пер. И. Юрченко // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей (далее ЗООИД). Т. II. – 1879. – С. 488–489.